
ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI: 10.17805/ggz.2017.6.3

Тезаурусная сфера и политический аудит

Г. А. Борисов

Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург

Статья построена на применении тезаурусного подхода к политическому аудиту как одной из технологий избирательной кампании. Политический процесс нуждается в предварительном прояснении источников его разнообразия и субъектной ориентированности электората. Политический аудит раскрывает намерения борьбы за власть различных участников избирательной кампании и предполагает на уровне технологии учет субъективных намерений и ожиданий его участников, в чем значительную роль могут сыграть тезаурусный подход и применение в этих целях концепции тезаурусной сферы.

Ключевые слова: тезаурусный подход; тезаурусная сфера; политический процесс; политические технологии избирательной кампании; политический аудит; политология

The Thesaurus Sphere and Political Audit

G. A. Borisov

Independent researcher, St. Petersburg

The article is based on the application of the thesaurus approach to political audit as one of the technologies of election campaign. The political process needs a preliminary clarification of the sources of diversity and the subjective orientation of the electorate. Political audit reveals the intentions of the struggle for power among different participants in the electoral campaign and assumes a consideration of the subjective intentions and expectations of its participants at the level of technology. With this view, the thesaurus approach and application of the conception of the thesaurus sphere can play a significant role here.

Keywords: thesaurus approach; thesaurus sphere; political process; political technologies of election campaign; political audit; political science

Понятие тезаурусной сферы введено Вл. А. Луковым (Луков, 2014; Луков, Кузнецова, Трыков, 2017). Оно получило наибольшее развитие в культурологии и литературоведении, особенно при раскрытии шекспировской сферы как одной из тезаурусных сфер (Захаров, Луков, Гайдин, 2012; Захаров, Макаров, 2014; Лисович, Макаров, 2014). Вокруг него даже возникла некоторая дискуссия, во всяком случае его содержание трактуется по-разному (Свалов, 2015ab, 2016). В этом случае сфера находится за пределами тезауруса. Но сферная идея не требует выхода за эти пределы. Она применима именно в тезаурусном ключе и к организации избирательных кампаний, в частности, к такой их технологии, как политический аудит.

В основе этого лежит понимание тезауруса как субъектно организованной конструкции знания. Эта конструкция, таким образом, может касаться как каждого человека, так и группы людей (в том числе объединенной политическим интересом), стран, народов с дружественной или недружественной по отношению друг к другу идеологией и т. д. Если понимать избирательную кампанию не только как совокупность зафиксированных законом мероприятий (например, календарь выборов, праймериз, выдвижение кандидата, регистрация кандидата, агитационный период и т. д.), не только как политико-правовой институт (включающий, помимо прочего, всеобщее избирательное право, активное и пассивное право, организацию электоральной географии, избирательных фондов, политическое консультирование, работу избирательных штабов, формирование избирательных блоков и т. д.), но и как знаниевый и деятельностный ориентационный комплекс, вовлекающий население в установление определенной технологии власти, то это последнее и определит тезаурусный характер осваиваемых миллионами людей знания и социальных практик. Причем оно не будет даже в пределах демократического избирательного процесса однородным для разных стран. Выделяются различные формы проведения выборов (прямые выборы / не прямые выборы; альтернативные выборы / безальтернативные выборы; выборы по жребию; референдум), причем некоторые обновились относительно недавно. Например, альтернативное голосование при выборах в различные органы власти США, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии и др., а также в ряде политических партий, неправительственных организаций и т. д. после 1997 г. обогатился в ряде случаев (пока не затрагивающим общеполитических

выборов, но активно применяющим в частном секторе) так называемым методом Шульце (иначе обозначается как метод последовательного исключения Шварца), суть которого состоит в математизации предпочтения участниками голосования тех или иных кандидатур через их рейтингование (Schulze, 2011; Худолей, 2017). Используются различные избирательные системы (основанная на простом большинстве мажоритарная, используются также пропорциональная, смешанная, преференциальная системы и др.).

Но даже при этой широте выбора в конечном счете избирательный процесс оказывается внутренне противоречив. Показательна так называемая теорема Эрроу (не случайно обозначаемая также как парадокс Эрроу): нет метода объединения индивидуальных предпочтений для трех и более альтернатив, который удовлетворял бы некоторым вполне справедливым условиям и всегда давал бы логически непротиворечивый результат (Arrow, 1963). Ординалистский подход, для которого эта теорема сформулирована, основывается на признании невозможности количественных измерений индивидуальных предпочтений предлагаемых альтернатив, здесь нужны только качественные измерения. Это потребовало сложных экономических расчетов составивших популярность докторской диссертации и представившей ее выводы книги Кеннета Эрроу «Социальный выбор и индивидуальные ценности», первым изданием вышедшей в 1951 г. Но тезаурусный подход проще проясняет то же самое. Как он показывает, субъекту (человеку, группе и т. д.) нужны не все знания, какие существуют в мире (в политике в том числе), а те, которые дают возможность для решения ориентационных и сверхориентационных задач. Такая конструкция знаний отличается от конструкции науки тем, что модель первой строится по оси — от *своего* к *чуждому* при блокировке *чуждого*. Таким образом, тезаурус — это *«полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни»* (Луков В. А., Луков Вл. А., 2013: 3; курсив источника. — Г. Б.). Методологическое назначение тезаурусного подхода состоит в реализации стратегии понимания, источником и фундаментом которого служит *субъектная организация*

знания (Луков В., Луков Вл., 2014). Отсюда следует путь исследования процессов тезаурусной саморегуляции, а именно: поддержания своего, освоения чужого, исключение чуждого, а также выявления картины мира как центра тезауруса.

В избирательном процессе участвует та же модель электорального выбора: она не основывается на всеобщем знании экономики, политики и т. д. данной территории (если выборы ведутся на уровне регионов или мест), страны (если, например, идут кампании в поддержку кандидатов на пост президента). Выбор ведется по сферному принципу, и тезаурусный подход, обозначающий ценностное равенство несоизмеримых объективно мотивов выбора лучшего из вариантов здесь особо важен как проясняющий то или иное поведение избирателей.

Надо в свете этого увидеть, что избирательные кампании выявляют реальные черты выборов как механизма политического участия, их роли и функций в политической жизни общества. Избирательный процесс в демократическом обществе выступает важным свидетельством устойчивости или, напротив, нестабильности политического режима, становится способом политической мобилизации, при этом эффективность выборов зависит от множества факторов, требующих исследования как в краткосрочной, так и среднесрочной и долгосрочной перспективе и перевода на уровень технологии избирательных кампаний.

Избирательная система России, прошедшая через коренные преобразования в 1990-е годы и в своих институциональных характеристиках закреплённая в Основном законе — Конституции Российской Федерации 1993 г., ряде современных федеральных законов («О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», 2014 г., «О выборах Президента Российской Федерации», 2003 г., «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», 2002 г., «О политических партиях», 2001 г. и др.), конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, выстроена в принципиальном плане в соответствии с утвердившимися в значительном числе стран мира стандартами демократических выборов. Это важное завоевание новой России, определяющее облик и содержание всего спектра деятельности политических институтов, пути развития политических процессов и их технологического обеспечения.

В то же время становление избирательной системы в России как реальный политический процесс имеет специфические признаки, противоречиво сочетающие как ориентации на демократические нововведения, так и сохраняющиеся архаические черты ушедших в прошлое политических режимов. Хотя избирательная система имеет ясную политико-правовую основу, период ее устойчивого применения невелик и в значительной мере не освоен электоратом как привычные социально-политические практики. В силу этого сохраняется широкий простор для различных манипуляций в организации избирательного процесса, прямых и косвенных нарушений свободы выбора граждан, навязывания избирателям положительных и отрицательных имиджей кандидатов и т. д.

Обозначенные проблемы не являются только следами временных трудностей, которые естественным образом будут преодолены по мере укрепления в российском электорате привычки к выборам по демократической модели избирательного процесса. Базовым противоречием в избирательных кампаниях при демократической системе выборов выступает несоответствие интересов населения как целого (в пределах той или иной территории, где проходит избирательная кампания), так и групповых интересов политических элит, выдвигающих своего кандидата. Это противоречие является системным, полностью не устранимым. В то же время оно может быть смягчено, причем существенно, при определенных условиях.

Изучение этих условий, их перевод в область технологии избирательного процесса является актуальной задачей политической науки в силу разнообразия тезаурусных сфер электората. В отношении избирательных кампаний данная задача может быть эффективно решена на пути внедрения политического аудита как определенной технологии исследовательского и социально-проектировочного характера. Этим определяется актуальность разработки политического аудита технологий избирательных кампаний.

Политический аудит мы определяем как деятельность по установлению и применению системы показателей и технологии независимой оценки преимуществ выдвигаемых для участия в избирательных кампаниях кандидатов и их политических программ; рисков и угроз, возникающих в процессе подготовки и проведения избирательных кампаний, а также установления границ правомерного применения различных ресурсов избирательной кампании для достиже-

ния ее успеха и контроля соблюдения этих границ. В понятийной системе политологии политический аудит соотносится с понятиями «политический анализ», «политическая экспертиза», «политическая диагностика», «политический консалтинг». В чем же разница?

Указанные понятия строятся исходя из объективных систем знаний, в то время как они прикрывают субъектную организацию гуманитарного знания. Но работать с нею было бы не рационально, зная, что она, во-первых, подвержена быстрому изменению, нередко под влиянием игры на неполном знании электората («черный пиар» и другие технологии манипуляции общественным сознанием), во-вторых, предполагает перевод участниками выборов многообразия их знаний и ожиданий в одноразовое и индивидуальное решение, в-третьих, происходит быстро, в то время как аналитическая работа требует времени, нередко немалого, но всегда несопоставимо долго применительно к скорости избирательного процесса.

Политический аудит строится на признании равной ценности далеких по объективной значимости объектов тезаурусной сферы и ищет небольшое число показателей, которые воспринимаются избирателями на оси «свое — чужое — чуждое». Это обозначает необходимость применения политического аудита в процессе подготовки и проведения избирательных кампаний в качестве комплексной политической технологии, что определяется спецификой избирательного процесса в демократическом обществе, где велики риски манипуляции общественным сознанием со стороны тех или иных политических сил, использующих технологии фальсификации данных, дискредитации кандидатов, выдвигаемых политическими партиями — конкурентами, создания сенсаций и др. С учетом этого в осуществлении политического аудита как независимой оценки конкурентных преимуществ в избирательном процессе определенных лиц, организаций, программ наиболее заинтересованы партии, имеющие большее доверие у избирателей. В интересах таких партий — соблюдение прозрачности избирательной кампании и в силу этого — снижение давления со стороны оппозиционных сил, использующих технологии манипуляции электоратом.

Систематизация инструментов политического аудита основывается на выделении в качестве определяющего фактора, формирующего образ кандидата на выборах. В этой связи целесообразно использование инструментов политического аудита на всех стадиях

подготовки и проведения избирательной кампании, в том числе для прогнозирования, моделирования и анализа результатов избирательного процесса. Применение политического аудита в избирательной кампании должно быть сопряжено с учетом следующих факторов:

— исторических особенностей и традиций конкретного региона, т. е. с учетом исторического вклада региона в развитие российской государственности и демократии, а также особенностями вхождения в состав российского государства;

— особенностями этнического состава населения;

— религиозными / конфессиональными предпочтениями;

— современным социально-экономическим и финансовым состоянием региона, его потребностями и запросами;

— особенностями электоральных предпочтений, в частности привлекательности имиджа профессионала-управленца, способного обеспечить нормальное функционирование региональной экономики и достаточного уровня благосостояния граждан.

В определенном смысле это и есть тезаурусная сфера, предопределяющая в последний момент и на бессознательно уровне выбор представителей электората, между тем как политический аудит вполне сознательная, рациональная и осуществляемая по правилам деятельность. Оптимальная технология политического аудита избирательной кампании на выборах различного уровня, как правило, является совокупностью методов и форм командной работы коллектива квалифицированных специалистов с учетом обязательных составляющих: цель аудиторской проверки; задачи аудита; темпоральный фактор (в течение какого времени проводится проверка); предметность и масштаб проверки (перечень проверяемых направлений или сфера аудита); публичность / конфиденциальность; формирование аудиторской команды (перечень специалистов / экспертов) в зависимости от сочетания вышеперечисленных факторов; использование результатов аудита. Все эти этапы, как правило, связаны с проверкой. Общественная значимость политического аудита проявляется в прогнозировании политических рисков и негативных факторов в избирательных кампаниях, например, низкой явки как результата применения неэффективных политических технологий, ведущих к социальной апатии и недоверию к действующей власти. Следовательно, проверка становится важной для решения задач избирательной кампании, и стоит вопрос, проверка чего даст ожидаемый ре-

зультат? Тезаурусная сфера показывает, что по частям такую проверку провести сложно и она малоэффективна в силу того, что факторы выбора того или иного кандидата обладают цельностью и при всем их разнообразии поддерживают один другого, неразделимы в этом целом. Лучшее средство выровнять инструменты проверки, привести к равной значимости трудно формализованных факторов выбора — привести их к стоимостному эквиваленту, проще — к денежным расходам на те или иные действия, формирующие тезаурусную сферу в рассматриваемом направлении. Этим и определяется специфика политического аудита. Она может применяться везде, где итоговый смысл действий видится при внешней неясности этого определяющим фактором более высокого масштаба — развития государственности, гражданского общества, национальной безопасности (Лубский, 2011; Луков, Рожнов, 2006; Луков, 2012).

Анализ разработанности проблемы реализации политического аудита в избирательном процессе показывает, что многие важные аспекты, касающиеся содержания и форм политического аудита, его применения при планировании, подготовке, прогнозировании, моделировании и разработки избирательных кампаний не получили должного изучения и нуждаются в более глубокой научной разработке. Одна из линий исследования видится в определении действий, из которых состоит политический аудит, с применением тезаурусной теории. В этом случае политический аудит может быть эффективно реализован как инструмент оценки политических субъектов (Борисов, 2015). Технология политического аудита при дальнейшем всестороннем совершенствовании может также служить одним из индикативных факторов оценки социально-политической обстановки как в субъектах Российской Федерации, так и в целом по стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисов, Г. А. (2015) Политический аудит как инструмент оценки политических субъектов // Теория и практика общественного развития. № 14. С. 84–87.

Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2012) «Шекспировская индустрия» от истоков до наших дней [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 1 (январь — февраль). URL: <http://zpu-journal.ru/e->

zpu/2012/1/Zakharov~Lukov~Gaydin_Shakespeare-Industry/ [архивировано в [WebCite](#)] (дата обращения: 23.02.2017).

Захаров, Н. В., Макаров, В. С. (2014) Проект «Современники Шекспира» как часть виртуальной шекспиросферы // Материалы Междунар. науч. конф. «XXVI Пуришевские чтения: Шекспир в контексте мировой художественной культуры», Москва, МПГУ, 8–11 апреля 2014 г. / отв. ред. Е. Н. Черноземова. М. : Сам Полиграфист. 196 с. С. 7–9.

Лисович, И. И., Макаров, В. С. (2014) Научно-исследовательский проект «Виртуальная шекспиросфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре» // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 264–282.

Лубский, Р. А. (2011) Государственность в России: проблемы изучения в контексте методологии системного исследования // Философия права. № 4 (47). С. 23–26.

Луков, В. А. (2012) Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 13–19.

Луков, В. А., Кузнецова, Т. Ф., Трыков, В. П. (2017) Европейская культура в тезаурусном освещении: теоретические основания энциклопедии Владимира Андреевича Лукова // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов / редкол.: В. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с. С. 3–24.

Луков, В. А., Рожнов, О. А. (2006) Государственная молодежная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. № 3 (25). С. 60–69.

Луков, Вл. А. (2014) Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 307–326.

Свалов, А. Н. (2015a) К изучению индивидуального тезауруса Николая Станкевича // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 215–227. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.18

Свалов, А. Н. (2015b) О тезаурусных сферах. К развитию концепции [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). С. 5–14. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/6/Svalov_Thesaurus-Spheres/ [архивировано в [WebCite](#)] (дата обращения: 25.09.2017).

Свалов, А. Н. (2016) Тезаурусные сферы: новые подходы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 157–163. DOI: 10.17805/zpu.2016.3.13

Худолей, Д. М. (2017) Парадоксы Кондорсе и их решение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 37. С. 288–302. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302

Arrow, K. J. (1963) Social choice and individual values. 2nd edn. New Haven, CT : Yale University Press. 124 p.

Schulze, M. (2011) A new monotonic, clone-independent, reversal symmetric, and condorcet-consistent single-winner election method // Social Choice and Welfare. Vol. 36. Issue 2. P. 267–303. DOI: 10.1007/s00355-010-0475-4

Дата поступления: 12.10.2017 г.

Борисов Георгий Александрович — соискатель (г. Санкт-Петербург). Адрес: 195112, Россия, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский проспект, д. 45. Тел.: +7 (916) 613-23-85. Эл. адрес: borisov.g.a@gmail.com

Borisov Georgy Aleksandrovich, applicant (St. Petersburg). Postal address: 45 Malooktinskiy Prospekt, 195112 St. Petersburg, Russian Federation,. Tel.: +7 (916) 613-23-85. E-mail: borisov.g.a@gmail.com

Для цитирования:

Борисов Г. А. Тезаурусная сфера и политический аудит [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 6. С. 37–46. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/639> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: 10.17805/ggz.2017.6.3